

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 13

1882

1 Юля.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 23 апрѣля—22 мая 1882 г. за № 49, о пособіи
діаконамъ, псаломщикамъ и причетникамъ, назначаемымъ
на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи
войска.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали въ-
дѣніе Правительствующаго Сената, отъ 9 апрѣля 1882
года за № 5136, о томъ, что государственный совѣтъ,
разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра о размѣрѣ
пособія, слѣдующаго къ выдачѣ дьяконамъ, псаломщи-
камъ и причетникамъ, назначаемымъ на священническія
мѣста въ кубанское и терское казачьи войска, мнѣніемъ
положилъ: въ разъясненіе Высочайше утвержденнаго 29
ноября 1866 года положенія кавказскаго комитета (пол-
ное Собраніе законовъ т. ХІІ, № 43917) постановить,
что при отправленіи изъ внутреннихъ губерній дьяко-

ЮЛ
1882

новъ, псаломщиковъ и причетниковъ, предназначенныхъ на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи войска, прогоны, путевое довольствіе и пособіе на первоначальное обзаведеніе должны быть выдаваемы имъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для священниковъ, и что такое мнѣніе государственнаго совѣта въ 9 день марта 1882 года Его Императорское Величество утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: для напечатанія объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по установленному порядку.

II. Отъ 7—22 мая 1882 г. за № 881, о воспрещеніи лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій производства торговли иконами, крестами и т. п.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 апрѣля сего года за № 2022, въ коемъ изъяснено, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 2—30-го октября минувшаго 1881 г., внесено было въ государственный совѣтъ представленіе объ изданіи узаконенія, воспрещающаго евреямъ и вообще нехристіанамъ производство торговли иконами и другими вещами, составляющими предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ къ нему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 16 марта и общаго собранія 5 апрѣля сего года, изъ коей видно, что государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе главы V раздѣла I устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. зак. т. XIV изд. 1876 г.) постановить: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій вос-

прещается производить публичную торговлю иконами, крестами и тому подобными предметами чествованія христіанъ». Такое мнѣніе государственнаго совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта относительно воспрещенія лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій производства публичной торговли иконами, крестами и тому подобными предметами, составляющими предметъ чествованія христіанъ, сообщить для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ редакцію сего Вѣстника по принятому порядку.

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7 мая 1882 года за № 2125, на имя Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

По Высочайше утвержденному 24 октября 1881 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{12 \text{ августа}}{28 \text{ сентября}}$ того же года, епархіальные преосвященные объ открывшихся вакансіяхъ ректора и инспектора въ семинаріяхъ доводятъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, о вакансіяхъ же смотрителя и помощника смотрителя духовныхъ училищъ сообщаютъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. На основаніи этого опредѣленія, сообщая объ открывающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ начальническихъ вакансіяхъ, нѣкоторые изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ указываютъ и лицъ, которыхъ они считаютъ достойными назначенія на ту или другую вакантную должность, другіе Преосвященные такихъ указаній не дѣлаютъ. Имѣя въ виду, что 1) вышеприведенное постановленіе

Святѣйшаго Синода направлено къ тому, чтобы обезпечить замѣщеніе начальственныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ вполне благонадежными лицами и притомъ, по возможности, безотлагательно, такъ какъ оставленіе таковыхъ должностей на долгое время безъ замѣщенія можетъ иногда отзываться неблагоприятно на успѣшномъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и что 2) къ достиженію указанной цѣли должны быть обращены соединенныя усилія какъ высшаго духовно-учебнаго управленія, такъ и мѣстныхъ духовно-учебныхъ начальствъ, я считаю долгомъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, въ своихъ представленіяхъ Святѣйшему Синоду и сообщеніяхъ ко мнѣ объ открывающихся въ подвѣдомственныхъ Вамъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ начальническихъ вакансіяхъ указывать вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ возможности, и на лицъ изъ служащихъ во ввѣренной Вамъ епархіи, которыхъ Ваше Преосвященство, съ своей стороны, изволите признавать вполне способными и благонадежными къ занятію той или другой начальственной должности, дабы центральное Управленіе духовно-учебнаго вѣдомства, независимо отъ кандидатовъ на означенныя должности, имѣющихся въ его распоряженіи, могло всегда имѣть въ виду и кандидатовъ мѣстныхъ, указанныхъ епархіальными Преосвященными, по соображенію съ ближайше извѣстными имъ мѣстными обстоятельствами и нуждами.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Состоящій на должности сверхштатнаго псаломщика при церкви села Метелей, златоустовскаго уѣзда, запрещенный священникъ Іоаннъ Голунскій, вслѣдствіе его про-

шенія, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 5 мая 1882 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, разрѣшенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ сверхштатнымъ и. д. псаломщика къ церкви села Ногушей, златоустовскаго уѣзда.

Вслѣдствіе распоряженія епархіальнаго начальства и постановленія уфимской духовной консисторіи, состоявшагося 13 мая 1882 года, бывшій воспитанникъ уфимской духовной семинаріи Александръ Черновъ 20 того же мая опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ село Топорнино.

Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Андреевки, стерлитамакскаго уѣзда, запрещенный священникъ Стефанъ Петропавловскій, по резолюціи Преосвященнаго Никонора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, 28 мая 1882 года перемѣщенъ на вакансію псаломщика въ село Дурасово, того же уѣзда, а въ село Андреевку назначенъ и-мъ дол. псаломщика состоящій въ качествѣ послушника при крестовой церкви сынъ чиновника Михаилъ Гурьевъ.

Настоятелю церкви села Печенкина, бирскаго уѣзда, священнику Павлу Аргентовскому и помощнику его священнику Николаю Назаретову, выражается благодарность Его Преосвященства за усердное исполненіе сими священниками пастырскаго своего долга, а христоролюбивому печенкинскому приходу преподается архипастырское благословеніе за неопустительное исполненіе важнѣйшаго христіанскаго долга въ отношеніи исповѣди и св. причастія.

Объявляется благодарность Преосвященнаго Никанора,

Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, съ призываніемъ благословенія Господня, за усердіе къ церкви Божіей лицамъ, пожертвовавшимъ въ стерлитамакскій соборъ 700 руб., на которые приобрѣтена плащаница; купеческимъ братьямъ Синицынымъ, пожертвовавшимъ для той же церкви два облаченія на престоль и жертвенникъ, цѣною въ 150 руб.; купцу Владиміру Карпову, пожертвовавшему въ ту же церковь двѣ иконы: Божіей Матери и великомученика Пантелеймона, цѣною въ 200 руб., и купцу Александру Коробкову, пожертвовавшему въ церковь села Зиргана, стерлитамакскаго уѣзда, серебряный потиръ съ приборомъ, цѣною въ 90 руб.

Отъ уфимской духовной консисторіи объявляется вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія уфимской епархіи, что мѣсто просвири при церкви села Анастасьевки, бирскаго уѣзда, состоитъ нынѣ празднымъ.

Благочинный III округа, стерлитамакскаго уѣзда, священникъ Николай Геллертовъ рапортомъ, отъ 12 февраля 1882 года за № 33, донесъ уфимской духовной консисторіи, что въ ночь на 11-е того же февраля въ церкви села Максимовки совершена неизвѣстными злоумышленниками кража церковныхъ суммъ. Злоумышленники проникли въ церковь чрезъ западныя двери, предварительно сломавъ запоръ у двери, ведущей въ самый храмъ. Въ храмъ они сломали у денежнаго сундука два замка, висячій и внутренній, и похитили находившіяся въ сундукѣ деньги, въ количествѣ 38 руб. Затѣмъ сломали свѣчной ящикъ и кружки съ кружечно-кошельковыми суммами. Сколько было денегъ въ этихъ кружкахъ, неизвѣстно. Все остальное въ церкви цѣло. Объ этомъ происшествіи, согласно постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 22 февраля 1882 года, утвер-

жденному Его Преосвященствомъ, объявляется въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Адресъ Преосвященному Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, отъ духовенства 3-го благочинническаго округа, стерлитамакского уѣзда.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Позвольте духовенству 3-го округа стерлитамакского уѣзда принести Вашему Преосвященству искреннее поздравленіе съ полученіемъ высокой Монаршей милости— ордена Владимира 2-й степени. Монаршая къ Вамъ милость служить доказательствомъ, что Ваша просвѣщенная архипастырская дѣятельность въ нашемъ темномъ краю была усмотрѣна съ высоты царскаго престола и оцѣнена по достоинству. Дѣйствительно, съ Вашимъ пріѣздомъ къ намъ, духовенство уфимской епархіи вызвано было къ усиленной дѣятельности на пользу приходовъ. Замѣчается отрадный фактъ, чего не было до Вашего сюда пріѣзда: церковь поетъ, дѣти молятся.

Мы радуемся полученію Вами высокой награды, какъ бы считая и себя награжденными въ Вашемъ лицѣ.

Позвольте же пожелать Вамъ отъ лица духовенства служить у насъ многіе и многіе годы, постоянно ведя насъ за собою по пути религіозно-нравственнаго совершенства.

(Подписали) Благочинный священникъ *Николай Геллертовъ,*

Села Покровскаго священникъ *Василій Мамшевъ,*

На вакансіи псаломщика священникъ *Викторъ Колокольцовъ,*

Села Прасковина священникъ *Николай Колокольцовъ,*

Духовникъ 3-го округа села Рязановки священникъ *Евѣмій Виноградовъ,*

Села Кузминовки священникъ *Константинъ Сухаревъ*,

Села Николаевки священникъ *Алексій Гребневъ*,

Села Максимовки священникъ *Михаилъ Салтыковъ*,

Села Петропавловскаго священникъ *Симеонъ Фальковский*,

Села Николаевки исправляющій должность псаломщика *Юаннъ Тепловъ*,

Села Бондаревки исправляющій должность псаломщика *Андрей Гребневъ*,

Села Прасковьи́на исправляющій должность псаломщика *Юаннъ Грековъ*,

Села Кузминовки исправляющій должность псаломщика *Петръ Тепловъ*,

Села Максимовки исправляющій должность псаломщика *Николай Аманаукій*,

Села Рязановки исправляющій должность псаломщика *Василій Полозовъ*.

По опредѣленію Совѣта уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 19 іюня 1882 года за № 16, утвержденному Его Преосвященствомъ, постановлено:

1) воспитанницъ VI класса, которыя по успѣхамъ и поведенію распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Русакову Анну, Виноградову Екатерину, Вавилову Пелагею, Тимашеву Софью, 5) Целярицкую Елену, Муромцеву Ольгу, Суворову Лидію, Малѣеву Варвару, Сперанскую Елизавету, 10) Чернову Ольгу, Медиоланскую Елизавету, Виноградову Марію, Малышеву Наталію, Пыханову Марію, 15) Суздальскую Марію, Волкову Августу, Зайкову Евдокію, Теофилактову Антонину, Утѣхину Марію, 20) Благовѣщенскую Александру, Ска-

рятинову Надежду и Надеждину Елизавету, признать окончившими полный курсъ ученія и, по силѣ § 111 Устава епарх. женск. училищъ, имѣющими право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ онѣ оказали хорошіе успѣхи; почему, на основаніи § 88 того же устава, выдать имъ аттестаты; Покровскую же Екатерину и Касимовскую Серафиму, по домашнимъ обстоятельствамъ большую часть года не обучавшихся и не являвшихся къ экзамену, уволить изъ заведенія, съ выдачею имъ свидѣтельствъ объ успѣхахъ и поведеніи за первые 5-ть классовъ;

2) За тѣмъ, на основаніи § 87 того же Устава,

а) воспитанницъ V класса слѣдующихъ: 1) Кузнецову Екатерину, Щитову Александру, Котлову Екатерину, Лебедеву Аполлинарію, 5) Груздеву Клавдію, Полякову Елену, Аргентовскую Екатерину, Щитову Анну, Скворцову Θεоктисту, 10) Фрязиновскую Лидію и Прохорову Марію, оказавшихъ требуемые уставомъ успѣхи въ наукахъ, перевести въ VI классъ; Калашникову Анимаису и Юновидову Капитолину допустить послѣ каникулъ къ переэкзаменовкѣ по гражданской исторіи, Лебедеву Ольгу къ экзамену по всѣмъ предметамъ, съ обсужденіемъ послѣдующаго по сему въ свое время; Мамину же Софью, оказавшую неудовлетворительные успѣхи по ариѳметикѣ и физикѣ и вовсе не державшую экзамена по закону Божію, оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, а Груздеву Вѣру, не обучавшуюся съ января мѣсяца и не являвшуюся къ экзаменамъ по неизвѣстнымъ причинамъ, уволить изъ заведенія, съ выдачею ей надлежащаго свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи;

б) Воспитанницъ IV класса: 1) Макарову Анну, Покровскую Параскеву, Смирнову Гали, Каблукову Екатерину, 5) Аманацкую Елизавету, Страхову Евдокію, Барсову Марію, Петрову Александру, Макарову Александру,

Василевскую Екатерину, Лаврову Марію, Касимовскую Зинаиду, Лебедеву Евгенію, 15) Аргентовскую Александру, Леонову Наталію, Никитскую Марію, Попову Анисью, Огородникову Евгенію, 20) Павлову Алевтину, Юловскую Александру, Лепоринскую Людмиллу, Сперанскую Вѣру, оказавшихъ требуемые уставомъ успѣхи въ наукахъ, перевести въ V классъ; Огородникову Александру, Котельникову Наталію, Фрязиновскую Антонину и Попову Людмиллу допустить послѣ каникулъ къ переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ, Поспѣлову Екатерину и Теофилактову Глафиру къ экзамену по всѣмъ предметамъ, съ обсужденіемъ послѣдующаго по сему въ свое время; Леонову же Александру, оказавшую неудовлетворительные успѣхи по ариѳметикѣ и вовсе не державшую экзамена по закону Божію, географіи и гражданской исторіи, оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; а Ахмаметеву Марію, не обучавшуюся съ ноября мѣсяца и не являвшуюся къ экзамену по неизвѣстной причинѣ, уволить изъ заведенія, съ выдачею ей надлежащаго свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи;

в) воспитанницъ III-го класса; 1) Монбланову Александру, Чижеву Марію, Котлову Лидію, Касимовскую Антонину, 5) Торгашеву Елизавету, Суздальскую Александру, Бѣльскую Екатерину, Бердникову Анну, Чернобыкину Александру, 10) Вторыгину Любовь, Круторожину Юлію, Козлову Александру, Галанову Софію, Преображенскую Крескентію, 15) Скворцову Лидію, Ремизову Анну, Гребеневу Антонину, Фелицину Параскеву, Морозову Анастасію, 20) Тиховидову Ольгу, Сѣверовостокову Капитолину, Страхову Вѣру и Смирнову Ольгу, оказавшихъ требуемые уставомъ успѣхи въ наукахъ, перевести въ IV классъ; допустить послѣ каникулъ къ переэкзаменовкѣ: Виноградову Ольгу по русскому языку, Некрасову Евдокію по ариѳметикѣ, Риванецъ Анну и

Рѣченскую Марію по русскому языку и географіи; Ольшанскую же Лидію, оказавшую неудовлетворительные успѣхи по русскому языку, ариѳметикѣ и географіи, Данилову Елену и Смирнову Марію, не явившихся къ экзамену по малоуспѣшности, оставитъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, а Сырцеву Татьяну, не обучавшуюся съ февраля мѣсяца и неявлявшуюся къ экзамену по неизвѣстнымъ причинамъ, уволить изъ заведенія, съ выдачею ей надлежащаго свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи;

г) воспитанницъ II класса: 1) Васильеву Александру, Протопопову Зою, Покровскую Анну, Бисярину Татьяну 5) Благовидову Анну, Разумову Наталью, Лебединскую Евстолю, Фелицину Александру, Лепоринскую Лидію, 10) Миролубову Агриппину, Никитину Александру, Огородникову Анну, Сперанскую Ольгу, Лютецкую Евгению, Рѣченскую Ольгу, Альбинскую Капитолину, Андрееву Лидію, Груздеву Раису, 20) Алексѣеву Екатерину, Вавилову Евфразію, Груздеву Юлію, Домрачеву Ольгу, Страхову Екатерину, Остроумову Сусанну, Стрежневу Екатерину, Сомову Екатерину, Унгвицкую Лидію, Тихомирову Татьяну, 30) Воронцовскую Таисію, Филиппову Анну, Левитскую Анну и Скворцову Клавдію, оказавшихъ требуемые уставомъ успѣхи въ наукахъ, перевести въ III классъ; допустить послѣ каникулъ къ переэкзаменовкѣ Чикову Параскеву, Бодрову Екатерину и Фролову Надежду по русскому языку; Богородицкую Людмиллу по русскому языку и къ экзамену по географіи; Барсову Елену къ экзамену по всѣмъ предметамъ; о послѣдующемъ же по сему имѣть сужденіе въ свое время; а Геллертову Марію и Тараканову Юлію, оказавшихъ неудовлетворительные успѣхи по закону Божію и русскому языку и не державшихъ экзамена по ариѳметикѣ, оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ;

д) воспитанницъ 1-го класса: 1) Зыскову Александру, Евлампіеву Надежду, Покровскую Екатерину, Цареградскую Нину, 5) Уткину Анну, Петропавловскую Александру, Зонову Любовь, Павлову Варвару, Петрову Марію, 10) Евлампіеву Александру, Юловскую Ольгу, Остроумову Елизавету, Евфорицкую Марію, Савинцеву Валентину, 15) Погорѣльцову Варвару, Петрову Александру, Риванецъ Агриппину, Вѣденееву Юлію и Скворцову Анну, оказавшихъ требуемые уставомъ успѣхи въ наукахъ, перевести во второй классъ; Уманцеву же Антонину допустить послѣ каникулъ къ переэкзаменовкѣ по русскому языку, съ обсужденіемъ послѣдующаго по сему въ свое время, а Тиховидову Екатерину, оказавшую неудовлетворительные успѣхи по русскому языку и ариметикѣ, оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ;

3) Изъ вновь поступающихъ двѣицъ Чижеву Анну, удовлетворительно сдавшую экзаменъ по всѣмъ предметамъ III класса, и Чернову Клавдію, удовлетворительно сдавшую экзаменъ по всѣмъ предметамъ 1-го класса, принять для обученія въ соответствующіе классы, Чижеву въ IV-й классъ и Чернову во II-й классъ, а Киселевой Капитолинѣ, неудовлетворительно сдавшей экзаменъ изъ предметовъ III класса по ариметикѣ, и Щитовой Вѣрѣ, неудовлетворительно сдавшей экзаменъ изъ предметовъ I класса по русскому языку, дозволить держать по симъ предметамъ переэкзаменовку послѣ каникулъ; сужденіе же о послѣдующемъ по сему имѣть въ свое время;

4) Въ уваженіе успѣховъ и отличнаго поведенія, наградить воспитанницъ а) книгами: VI класса Русакову Анну, Виноградову Екатерину, Вавилову Пелагею, Тимашеву Софью, Целярицкую Елену, Муромцеву Ольгу, Суворову Лидію и Малѣеву Варвару; V класса: Кузнецову Екатерину; IV класса: Макарову Анну и Покров-

скую Параскеву; III класса: Монбланову Александру; II класса: Васильеву Александру, Протопопову Зою и Покровскую Анну; I класса: Зыскову Александру, Евлампіеву Недежду и Покровскую Екатерину; б) похвальными листами: VI класса: Сперанскую Елизавету; V класса: Щитову Александру, Котлову Екатерину и Лебедеву Аполлинарію; IV класса: Смирнову Гали, Каблуккову Екатерину, Аманацкую Елизавету, Домрачеву Елизавету, Страхову Евдокію, Барсову Марію, Петрову Александру, Макарову Александру, Василевскую Екатерину и Лаврову Марію; III класса: Чижеву Марію, Котлову Лидію, Касимовскую Антонину, Торгашеву Елизавету, Суздальскую Александру, Бѣльскую Екатерину, Бердникову Анну и Чернобыкину Александру; II класса: Бисярину Татьяну, Благовидову Анну, Разумову Наталью, Лебединскую Евстолию, Фелицину Александру и Лепоринскую Лидію; I класса: Цареградскую Нину, Уткину Анну и Петропавловскую Александру.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КОНЧИНА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

9 іюня въ Бозѣ почилъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій. Утромъ, въ день кончины, владыка чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и былъ веселъ, по обычаю занимался дѣлами и принималъ просителей, которыхъ въ этотъ день было сравнительно немного. Въ началѣ 12 часа, такъ какъ посѣтителей никого уже не было, владыка отправился купаться, какъ это дѣлалъ онъ и въ предшествовавшіе дни съ конца мая. Въ купальню всегда сопровождалъ его одинъ изъ келейниковъ, помогавшій раздѣться и одѣться. По словамъ келейника, вой-

дя въ воду и окунувшись два раза, владыка немного покачнулся, что келейникъ объяснилъ себѣ сначала тѣмъ, что владыка оступился; но затѣмъ, увидавъ, что владыка взялся за перильце входной въ купальню лѣстницы и идетъ не на ступеньки, а мимо нихъ, подхватилъ его подъ руку, чтобы помочь ему подняться изъ воды. Лицо владыки въ это время имѣло растерянное выраженіе; онъ говорилъ: «Что ты? что ты? я самъ выйду». Тутъ призванъ былъ на помощь другой келейникъ и они вдвоемъ начали одѣвать владыку, а между тѣмъ послали за врачомъ въ измайловскую богадѣльню. Владыка и тутъ старался все дѣлать самъ, но видя, что дѣло у него не спорится, повторялъ: «Господи, что это такое»? Голову и виски мочили ему одеколономъ. Наконецъ, одѣли его наскоро. Опять онъ выразилъ желаніе идти безъ поддержки, но, пройдя съ помощію келейниковъ сажени двѣ, лишился чувствъ. Въ такомъ состояніи внесли его въ кабинетъ и посадили на диванъ; у пріѣхавшаго ко владыкѣ по дѣлу, во время его купанья, адъютанта московскаго генераль-губернатора Вишневскаго нашелся съ собою нашатырный спиртъ; начали имъ приводить больнаго въ чувство и класть на голову компрессы; между тѣмъ подоспѣлъ врачъ измайловской богадѣлни Изумрудовъ и нашелъ владыку въ такомъ видѣ: глаза закрыты, цвѣтъ лица мертвенный, дыханіе слабое. Минуты черезъ три усиленныхъ стараній привести больнаго въ чувство, слышался глубокій вздохъ. По распоряженію г. Вишневскаго, раньше были посланы его лошади за врачомъ въ преображенскую больницу, и чрезъ нѣсколько времени оттуда прибылъ д-ръ Державинъ. Между тѣмъ нарочно посланные въ Москву извѣстили о несчастіи московскаго генераль-губернатора, преосвященныхъ викаріевъ, намѣстника Чудова монастыря и эконома Троицкаго подворья; всѣ они скоро собрались у постели боль-

наго, а съ экономомъ прибыль ординаторъ клиники Спасокукоцкій. Усилія трехъ врачей возвратить больнаго къ сознанию не привели ни къ чему; владыку положили на постель, и чтобы дать ему болѣе свѣжаго воздуха, перенесли его на выходящую въ садъ стеклянную галерею, любимое мѣсто занятій покойнаго. Принятія врачами мѣры ободряли окружающихъ надеждой: дыханіе стало правильнѣе, пульсъ полнѣе, не было только сознанія. О неожиданномъ несчастіи посланы были телеграммы митрополиту с.-петербургскому Исидору, оберъ-прокурору Св. Синода и брату владыки, протоіерею казанскаго, въ Петербургѣ, собора. До 10 часовъ въ положеніи больнаго не замѣтно было никакихъ перемѣнъ, но съ этого времени началось хрипѣніе въ груди, дыханіе становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ; въ исходѣ 11 часа прибыль отецъ намѣстникъ Лавры. Врачъ объяснилъ, что появляются угрожающіе признаки, дыханіе стало прерывистѣе, наконецъ владыка стихъ, черезъ пять минутъ душа его тихо перешла въ горній міръ, и отецъ намѣстникъ тотчасъ же совершилъ панихиду. О печальномъ событіи посланы были извѣщенія московскому генераль-губернатору и преосвященнымъ викаріямъ. Въ 2 часа по полуночи прибыль московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Преосвященные викарии послали по телеграфу увѣдомленія митрополиту Исидору и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Тѣло владыки уже перенесено было въ залъ; оба преосвященные совершили панихиду, во время которой происходило и облаченіе почившаго архипастыря. Послѣ панихиды преосвященные съ княземъ долго оставались у тѣла. Тотчасъ послѣ панихиды началось надъ усопшимъ чтеніе евангелія.

Ударъ сельскаго колокола разнесъ по сосѣднимъ селамъ печальную вѣсть о кончинѣ архипастыря. Въ 4 ча-

са ночи эту вѣсть сообщилъ Москвѣ колоколь Иванъ Великаго. Съ пяти часовъ крестьяне окрестныхъ сель сходились толпами поклониться усопшему архипастырю. 10-го іюня утромъ въ половинѣ десятаго преосвященнымъ Алексіемъ въ сослуженіи съ нѣсколькими архимандритами совершена была заукоянная литургія въ домовоі крестовой церкви; во время богослуженія прибылъ изъ Петербурга, увѣдомленный по телеграфу братъ почившаго, настоятель петербургскаго казанскаго собора протоіерей А. П. Булгаковъ. Послѣ обѣдни преосвященные Алексій и Никодимъ соборнѣ съ нѣсколькими архимандритами отслужили панихиду, при многочисленномъ собраніи жителей Москвы и крестьянъ изъ соседнихъ сель.

Въ продолженіи дня стеченіе народа, приходившаго поклониться тѣлу своего архипастыря, все увеличивалось. Тѣло святителя было положено на столъ въ залъ, облаченное въ митру и саккосъ, съ крестомъ и евангеліемъ на груди, покрытое архіерейскою мантией. Въ изголовьи поставлены рипиды и нерукотворенный образъ Спасителя; у стѣны подъ иконою святителя Алексія поставленъ архіерейскій жезлъ. Лицо почившаго покрыто воздухомъ. Но видѣвшіе его еще открытымъ поражены были тѣмъ свѣтлымъ спокойнымъ выраженіемъ, которое свидѣтельствуесть о тихой и безболѣзненной кончинѣ, соответствовавшей его святой жизни. Многіе изъ приходящихъ на поклоненіе почившему архипастырю служили панихиды, прерывавшія чтеніе евангелія; многіе изъ присутствовавшихъ плакали. Въ 8 часовъ вечера преосвященными Амвросіемъ и Алексіемъ съ архимандритами и духовенствомъ было совершено положеніе во гробъ тѣла въ Бозѣ почившаго. Гробъ дубовый, снаружи обитъ бѣлымъ глазетомъ. Послѣ положенія во гробъ тѣло владыки-митрополита было перенесено въ крестовую церковь, причемъ присутствовали: московскій генераль-губернаторъ

князь В. А. Долгоруковъ, гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова и множество лицъ всѣхъ классовъ общества.

11 іюня, въ домово́й церкви совершена преосвященнымъ Алексіемъ заупокойная литургія, а послѣ оной панихида въ 12 часовъ дня и затѣмъ вторая тоже архіерейскимъ служеніемъ въ 8 часовъ вечера. Въ субботу, 12 іюня, послѣ литургіи, начавшейся въ 9 часовъ, послѣдовалъ выносъ тѣла въ Чудовъ монастырь. Отпѣваніе имѣеть быть въ понедѣльникъ, 14-го іюня, въ Чудовомъ монастырѣ. Литургія начнется въ 10 часовъ; по совершеніи отпѣванія, тѣло почившаго архипастыря, въ сопровожденіи духовенства столицы и всѣхъ чтущихъ его память, будетъ перенесено на станцію ярославской желѣзной дороги для препровожденія въ Сергіеву Лавру и преданія землѣ въ лаврскомъ Успенскомъ соборѣ, согласно съ волею почившаго митрополита.

(Москов. Церк. Вѣдом.. 1882 г. № 24).

Положеніе и дѣятельность священника въ инородческомъ приходѣ (уфимской епархіи).

Стерлитамакскаго уѣзда села Мелеуза троицкой церкви священникъ Димитрій Громогласовъ представилъ Его Преосвященству, Епископу Уфимскому, изложеніе своего положенія и дѣятельности въ приходѣ, въ которомъ инородческая часть заявила намѣреніе отпасть отъ христіанства. Призывается полезнымъ сіе искреннее изложеніе напечатать, съ присовокупленіемъ, что по нѣкоторымъ сторонамъ своей дѣятельности священникъ Димитрій Громогласовъ получилъ надлежащія наставленія отъ Его Преосвященства.

Въ 1857-мъ году, пишетъ о. Громогласовъ, — вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, по моему прошенію я былъ

принять въ уфимскую губернію и опредѣленъ причетникомъ въ с. Левашево, стерлитамакскаго уѣзда. Имѣя большую любовь заниматься съ мальчиками, я на другой же годъ 1-го мая открылъ въ с. Левашевѣ мужскую и женскую школу. Проучивши безвозмездно четыре года и притомъ устроивъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ два хора, я за подобные труды, во время проѣзда Преосвященнаго Филарета (бывшаго уфимскаго) для обозрѣнія церквей, былъ рукоположенъ имъ въ санъ діакона съ оставленіемъ въ томъ же селѣ на причетнической вакансіи. Будучи діаконъ, я не переставалъ учить крестьянскихъ дѣтей, какъ и прежде. За такое обученіе я въ 1869-мъ году 4-го апрѣля указомъ консисторіи былъ вызванъ въ г. Уфу для рукоположенія въ санъ священника къ церкви села Мелеуза, стерлитамакскаго уѣзда. Въ виду наступающаго праздника Пасхи, я посѣщилъ въ свой назначенный мнѣ приходъ и нашелъ его въ самомъ жалкомъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Весь приходъ состоялъ изъ 375-ти душъ новокрещеныхъ чувашъ и татаръ. Нравственность ихъ была на самой низкой степени; не было въ нихъ никакого сочувствія къ христіанской религіи. Церковь въ то время была также въ самомъ жалкомъ и убогомъ состояніи. Построена она была на счетъ казны и оставалась притомъ въ неоконченномъ видѣ. Снаружи была обшита ветхимъ тесомъ; крыша была гнилая; на колокольнѣ висѣлъ одинъ колоколь, и тотъ безъ языка; посему, въ первую мою службу, церковный сторожъ—чувашинъ долженъ былъ производить благовѣсть ударами топора. На вопросъ: „гдѣ же языкъ отъ колокола“, сторожъ отвѣчалъ мнѣ: „незнай кто его карапчилъ“ (укралъ). Бѣдная церковь снаружи, внутри была еще бѣднѣе. Стѣны были обмазаны бѣлой глиной; въ иконостасѣ было только четыре иконы; утвари никакой не было; изъ книгъ нашелся только одинъ требникъ. Для

отправленія пасхальной службы я взялъ изъ села Васильевки цвѣтную тріодь, крестъ, маленькое евангеліе, кадило и пр. Въ первый день пасхи, по окончаніи часовъ (литургіи не было, такъ какъ церковь не была еще освящена), взявъ мѣстную икону Спасителя, я отправился служить молебны по домамъ. Оказалось, что ни въ одномъ домѣ не было иконъ и никто не могъ сдѣлать на себѣ крестнаго знаменія. На вопросъ, почему у васъ нѣтъ иконъ? новокрещенные отвѣчали, что „у насъ на базарѣ ихъ не продаютъ, а въ другомъ мѣстѣ купить не знаемъ гдѣ“. Немедленно я написалъ въ Верхоторскій заводъ крестьянину Ивану Еоимову, торгующему иконами, чтобы онъ привезъ ко мнѣ больше иконъ. Въ скоромъ времени получивъ иконы, я въ день св. Троицы или храмовой праздникъ отправился съ крестомъ по домамъ и раздавалъ иконы. Нѣкоторые брали за деньги, а другимъ раздавалъ иконы даромъ. Раздавши ихъ всею и научивши многихъ дѣлать крестное знаменіе, я тотчасъ же вооружился противъ многихъ языческихъ обрядовъ своихъ прихожанъ. Такъ узнавши въ скоромъ времени, что новокрещенные татары хоронятъ умершихъ безъ вѣдома священника, я немедленно донесъ объ этомъ становаму приставу, который въ скоромъ времени прислалъ предписаніе, чтобы они безъ вѣдома священника не хоронили умершихъ. Спустя нѣсколько дней по полученіи этого предписанія приходитъ ко мнѣ крестьянинъ Θεодоръ Никифоровъ и объявляетъ, что у него умерла женщина-вдова. Зная напередъ обычай своихъ прихожанъ хоронить въ лубкахъ, я приказываю ему вмѣсто лубковъ сдѣлать гробъ. „Коробъ, ладно, дѣлаимъ“, отвѣчалъ мнѣ чувашинъ. „Какой коробъ? Гробъ“, говорю ему, „нужно сдѣлать.“ „А... коробъ—ладно, дѣлаимъ“—повторялъ чувашинъ. „Да смотри, когда сдѣлаешь гробъ, скажи мнѣ“—добавилъ я ему. На третій день приходитъ этотъ

самый чувашинъ, говоря: „коробъ готовъ“. За отсутствіемъ псаломщика, я взялъ съ собою церковнаго старосту Максима Игнатьева и отправился въ домъ умершей, для поднятiя тѣла. Придя въ домъ, я спрашиваю; „гдѣ же у васъ гробъ?“—„Вонъ тамъ надворѣ *сидитъ*“, отвѣчаютъ мнѣ. Я посмотрѣлъ его, и что же? онъ былъ сдѣланъ изъ толстыхъ досокъ: въ длину имѣлъ $3\frac{1}{2}$ *аршина* а въ ширину $2\frac{1}{2}$ *арш.* Говорю хозяйевамъ: „этотъ гробъ не годится. Онъ слишкомъ великъ.“—„Намъ и это ладно“, отвѣчали мнѣ. Немедленно приказалъ я передѣлать его по своему плану. Сдѣлали гробъ, положили умершую. Я приказалъ, по совершенiи панихиды, нести умершую въ церковь. „Какой fayда (польза) покойникамъ сюда гулять“, отвѣчали мнѣ. Я постарался объяснить имъ цѣль несенiя покойника въ храмъ; но они оставались совершенно равнодушны къ моимъ внушенiямъ и, не охотно возложивъ гробъ на тѣлегу, повезли въ церковь. Я же въ это время шелъ сзади въ ризахъ. По отпѣтiи покойницы я самъ немедленно поспѣшилъ къ могилѣ, которая была вырыта глубиною всего въ аршинъ. Съ большимъ неудовольствіемъ, по моему приказанiю, начали рыть глубже. Когда была зарыта могила, я приказалъ имъ ставить крестъ, объясняя въ тоже время цѣль и значенiе его. На третiй день на кладбищѣ поставленнаго мною креста не оказалось, о чемъ мною было донесено г-ну приставу, который приказалъ поставить новый. Вообще нужно замѣтить, что до меня на кладбищѣ почти не было крестовъ; если и ставили нѣкоторые изъ русскихъ, то ихъ стаскивали, неизвѣстно кто. Такимъ образомъ я постепенно началъ приводить въ исполненiе христіанскіе обряды при погребенiи. Оставалось еще уничтожить язычскiй обычай чувашъ—пированiе на могилѣ умершаго. Обыкновенно, по зарытiи покойника, собиралось на его могилу много чувашъ, которые приносили сюда множе-

ство съѣстныхъ припасовъ, пива, вина и пр.; раскладывали огни и такимъ образомъ начиналось пиршество. Между прочимъ на такихъ пиршествахъ участвовала чувашская музыка, состоящая изъ волынки. Тамъ же были собаки, которыя, доѣдая остатки, производили между собою драку, что, по суевѣрному взгляду чувашъ, означало веселость покойника. Равнымъ образомъ, по окончаніи пиршества на могилѣ, также пировали и въ домѣ покойника. Узнавъ такой обычай поминокъ, я строго запретилъ совершать это. Тогда они начали совершать это по ночамъ. Я опять запретилъ и строго преслѣдовалъ. Но подобныя пиршества бывали не только на поминкахъ, а и въ другихъ случаяхъ. Такъ на второмъ году моей жизни въ селѣ Мелеузѣ, мои прихожане по поводу засухи собрались и просили у меня позволенія помолиться по магометанскому обряду. На вопросъ мой „какъ вы будете молиться?“ они отвѣчали: „поѣдемъ въ поле, зарѣжемъ быка, всѣхъ кормимъ, поимъ“... и пр. Я строго запретилъ имъ ѣхать на подобныя моленія, а вмѣсто этого въ слѣдующее же воскресенье учинилъ крестный ходъ по полямъ. Несмотря на нѣкоторыя мои усилія, очень немногіе изъ чувашъ были на этомъ ходѣ, а изъ крещеныхъ татаръ никого не было. Вотъ на какой низкой степени религіозности были мои прихожане.

Мало того, что они не ходили въ храмъ Божій, они даже ѣздили по мечетямъ. Такъ въ одно время до свѣдѣнія моего дошло, что мои прихожане (новокрещенные татары) собираются въ мечеть. Узнавши достовѣрно объ этомъ отъ нѣкоторыхъ чувашъ, я немедленно въ назначенную ночь послалъ церковнаго старосту М. И. и псаломщика въ деревню Кутушево, чтобъ услѣдить своихъ крещеныхъ татаръ. Въ другую башкирскую деревню Музино послалъ чувашина Е. Г. съ двумя десятскими; въ третью деревню Емагузино самъ отправился съ чувashiномъ К.

В., переодѣвшись въ татарскую одежду. Еще до разсвѣта пріѣхали мы на мельницу, находящуюся въ полуверстѣ отъ мечети. Оставивши здѣсь лошадей, мы отправились въ мечеть, гдѣ пробыли нѣкоторое время. По окончаніи моленія, мы начали слѣдить за выходящими башкирами, въ числѣ которыхъ узнали и своихъ двухъ новокрещенныхъ. И насъ башкиры узнали и, окруживъ насъ, спрашивали: „кого вы ищете? Вашихъ татаръ нѣтъ здѣсь“, говорили они. При этомъ нѣкоторые начали говорить между собою: „отрубимъ ему голову вмѣстѣ съ башлыкомъ и бросимъ въ рѣку.“ Мой спутникъ немедленно передалъ мнѣ эти слова и я поспѣшилъ поскорѣе возвратиться домой. Вскорѣ послѣ меня прибыли и другіе, посланные мною въ разныя деревни. Оказалось, что въ трехъ мечетяхъ было 10-ть человекъ изъ нашихъ новокрещенныхъ татаръ. На другой же день я созвалъ ихъ къ себѣ въ домъ и сталъ увѣщевать ихъ. Они съ своей стороны принесли мнѣ раскаяніе и обѣщались болѣе не ѣздить въ мечети, а ходить въ церковь. Обо всемъ этомъ было донесено Епископу Преосвященному Петру.

Стараясь упорныхъ и старыхъ татаръ заставить исполнять обряды христіанской религіи, я въ тоже время не оставлялъ безъ вниманія и молодое поколѣніе. Въ первые годы моей жизни въ с. Мелеузѣ всѣ мальчики боялись и бѣгали отъ меня, какъ отъ какого нибудь звѣря. Посредствомъ конфетъ и другихъ лакомствъ мнѣ удалось сначала достигъ того, что они перестали меня бояться, затѣмъ тѣми же средствами я началъ обучать ихъ дѣлать на себѣ крестное знаменіе и многихъ заставилъ носить на себѣ крестики. При такихъ средствахъ прежнія отношенія мальчиковъ ко мнѣ совершенно измѣнились. Меня перестали бояться, даже напротивъ съ восторгомъ встрѣчали, говоря радостно: „попъ идетъ“. Я же со своей стороны изъ такихъ отношеній ко мнѣ старался постоянно

извлекать пользу для дѣтей. Вообще мои труды съ мальчиками замѣтно увѣнчивались быстрыми успѣхами.

Далеко не такъ дѣло шло съ старыми закоренѣлыми татарами. За мои увѣщанія и наставленія многіе возымѣли на меня зло. Мало этого, нѣкоторые лично обзывали меня неприличными словами, а нѣкоторые даже ударяли въ лицо. Вообще за свои нововведенія въ первое время я долженъ былъ много терпѣть оскорбленій, которыя переносилъ всегда равнодушно. Много встрѣчалъ оскорбленій святыни. Такъ случалось, придешь въ иной домъ, спросишь, гдѣ у васъ икона? Миѣ отвѣчаютъ: „Какъ... куда пошолъ?! А... вонъ она сидитъ; мальчишка игралъ да палкамъ толкалъ“, показывая подъ лавку,— „возьми да молись“. Дѣлать нечего, приходилось самому отыскивать икону среди разнаго мусора... Продолжая заботиться о нравственномъ исправленіи своихъ прихожанъ, я строго преслѣдовалъ несоблюденіе постовъ и употребленіе въ пищу конскаго мяса. Такъ въ одно время (въ субботу на первой нед. вел. поста), узнавъ, что чуваши и татары собрались въ одномъ домѣ ѣсть конское мясо и пировать, я немедленно, съ волостнымъ писаремъ, старшиною и двумя сторожами, отправился въ тотъ домъ. Дѣйствительно, здѣсь я встрѣтилъ около 50 человекъ, которые ѣли коровье масло. Увидавъ меня, татары поспѣшили спрятать масло и пр. Я началъ увѣщевать ихъ, представляя требованія христіанской религіи; но они совершенно равнодушно отнеслись къ моимъ увѣщаніямъ. Затѣмъ я послалъ старшину въ заднюю избу, сказавъ: „не окажется ли тамъ чего другаго?“ Старшина отправился. Хозяйка дома, удѣвившись за скобку двери, не пускала его. Я самъ поспѣшилъ туда же. Навстрѣчу миѣ несетъ старуха котель съ конскимъ мясомъ и кипящимъ отваромъ. Я попытался было взять у нея котель. Она же сначала не отдавала, а потомъ, плеснувъ миѣ на руки,

уступила котель. Этимъ она обварила мнѣ лѣвую руку, отчего я страдалъ около двухъ недѣль. Отнявши котель, мы принесли его въ волостное правленіе, съ цѣлю обсудить это дѣло. Боясь различныхъ слѣдствій и судебныхъ дѣлъ, многіе изъ чувашъ и татаръ пришли ко мнѣ въ домъ и просили прощенія. На мои внушенія относительно соблюденія постовъ, они представляли въ примѣръ мнѣ становаго пристава и мирового посредника, которые, по ихъ словамъ, будто бы никогда не соблюдали постовъ. Дѣйствительно, слова ихъ оправдались. Въ одно время, когда мировой посредникъ г-нъ... былъ въ с. Мелеузѣ, я между прочимъ обратился къ нему съ просьбою, чтобы онъ оказалъ мнѣ нѣкоторое содѣйствіе относительно соблюденія постовъ и неупотребленія конскаго мяса моими прихожанами. Въмѣсто того, чтобы исполнить мою просьбу, г... мнѣ сказалъ: „что вамъ, батюшка, за дѣло; пусть ѣдятъ, что хотятъ; что душа желаетъ, то и ѣшь.“ Затѣмъ обращаясь къ хозяину дома (татарину) и называя его по имени, сказалъ: „Андрей Кирилычъ, подико заколи молодаго жеребенка; я буду съ великимъ аппетитомъ ѣсть его при вашемъ батюшкѣ.“ Такія слова посредника до безконечности взволновали меня. Что тутъ теперь мнѣ оставалось дѣлать!? Такимъ образомъ со стороны гражданской власти содѣйствія мнѣ никакого не было, такъ какъ въ первое время старшиною былъ самый закоренѣлый татаринъ и становой былъ тоже изъ татаръ. При такихъ обстоятельствахъ я обратился къ Преосвященному Петру Епископу, и по его ходатайству старшина и становой были смѣнены. Впрочемъ и Его Преосвященство преподаль мнѣ по сему случаю такое вразумленіе, во время обозрѣнія епархіи, когда онъ былъ у меня въ домѣ и когда я ему рассказалъ все свои обиды и огорченія отъ прихожанъ: „ты, отецъ, слишкомъ жестоко обходишься съ ними; ихъ одинъ Христосъ испра-

вить; надо дѣйствовать болѣе духомъ кротости“. Это сказано было въ присутствіи татаръ. Послѣ этого татары на мои увѣщанія постоянно говорили: „ты что бачка кричишь, самъ архирей сказалъ, насъ не надо притѣнять; твоя больно много надо: крестъ носи, въ церковь ходи, покойниковъ въ гробахъ хорони, въ домахъ иконы держи, а по праздникамъ (въ Пасху и Троицу) еще твоихъ принимай, у насъ такъ прежде не было“. Таковы были отзвывы на мои увѣщанія. Мало того, постоянно слышались угрозы, что дескать „надо гонять попа или учить его, чтобы былъ смирна“. И дѣйствительно угрозы исполнялись. Такъ сначала въ ноябрѣ мѣсяцѣ украли у меня двухъ лошадей, потомъ въ мартѣ тоже двухъ лошадей и коровъ и десять овецъ. Спустя нѣсколько времени залѣзли въ домъ мой и утащили почти всю одежду. Въ концѣ концовъ поджигали домъ и даже говорили: „какъ сабля ниткамъ висить, висить да оторветъ, такъ и голова попа оторветъ.“ Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приводили мои старанія и заботы относительно нравственности и религіозности моихъ прихожанъ. Вотъ насколько трудно и опасно подобное дѣло.

Будучи постоянно обижаемъ воровствомъ и живя безъ всякаго казеннаго пособія и при самыхъ скудныхъ доходахъ (въ Пасху получилъ 10 р.), я рѣшился безъ дозволенія епархіальнаго начальства открыть въ своемъ домѣ постоянный дворъ. Объ этомъ временнопроживающими въ с. Мелеузѣ было донесено епархіальному начальству, каторое, узнавъ о моемъ бѣдственномъ положеніи въ матеріальномъ отношеніи, прислало мнѣ за открытіе школы и миссіонерскія дѣйствія 110 р. Но не много помогло это пособіе при моемъ семействѣ, которое состояло изъ 2-хъ дочерей и 4-хъ сыновей. Въ скоромъ времени я опять сталъ находиться въ бѣдномъ положеніи и опять получать огорченія. Вотъ одно самое

тяжелое огорченіе, которое я долженъ былъ получить отъ какой нибудь татарки—бабы. Дѣло было такъ. Однажды, когда я еще содержалъ постоянный дворъ, ко мнѣ пришелъ татаринъ Ефремъ Федоровъ съ предложеніемъ купить у него овесъ. По уходѣ его, я въ скоромъ времени отправился къ нему съ работникомъ. Вошедши въ избу, я хотѣлъ по христіанскому обычаю помолиться Богу; но иконы не оказалось. Спрашиваю хозяйку дома: „гдѣ у васъ икона?“— „Какой тебѣ икона.. чертъ шайтанъ! у насъ прежде такой форма не былъ“, дерзко отвѣтила она. „За что ты меня ругаешь“, говорю я ей, „вѣдь я хотѣлъ помолиться Богу, чтобы твоя семья была здорова“ и пр.. Она, не слушая моихъ словъ, ползла въ нары, гдѣ были куры, и достала оттуда распятіе Господа нашего І. Х. въ самомъ небрежномъ видѣ. Я говорю: „Господи І. Х. въ какомъ небрежномъ видѣ твое изображеніе“, и поставилъ его на приличное мѣсто. Выходя изъ избы, я увидѣлъ за печкой крестикъ и, взявши его, попытался уговорить татарку. А она на мои слова, что есть духу, закричала: „Разбой, разбой! клевететь меня!“... При этихъ словахъ вбѣжалъ въ избу деверь татарки и съ азартомъ закричалъ на меня: „ты что разбойничаешь“. Татарка же при его крикѣ бросилась на меня и ударила три раза по лицу. Возрѣвъ я на Всевышняго и съ горькими слезами, не помню какъ, вышелъ изъ избы... Трудно было мнѣ священнику—пастырю перенести такое оскорбленіе отъ своей овцы.. Мало того что меня постоянно обижали словами и воровствомъ, наконецъ уже начали и руки возлагать и кто жъ?.. Попробовалъ было сначала принести жалобу объ обидѣ на сельской сходкѣ.— „Не наше дѣло“, отвѣтили мнѣ. Обратился къ старшинѣ и приставу (татарамъ). Они меня назвали кляузникомъ; „ты только кляузничаешь; получше тебя были священники; они

никогда не обращали вниманія на татаръ; подавай, коль хочешь, прошенье, куда хочешь, а насъ не безпокой своей обидой“. Такъ отвѣтили мнѣ старшина и становой. Въ скоромъ времени для ночлега пріѣхалъ ко мнѣ мировой посредникъ... которому я разсказалъ объ обидѣ. Онъ на другой день вызвалъ ту женщину на сходку. На вопросы о моей обидѣ она отвѣчала: „бильмей“ (не знаю). Я говорю, что она очень хорошо умѣетъ говорить порусски.—„Взять ее подъ арестъ“, грозно сказалъ посредникъ. Тогда женщина упала на колѣни, со слезами говоря: „Ваше благородіе, прости!“—„Проси прощенья не у меня, а у того, кого ты оскорбила“,—сказалъ посредникъ. Тогда она обратилась ко мнѣ, со слезами говоря: „прости батюшка!“ Я, по своей пастырской обязанности, сдѣлавъ надъ ней крестное знаменіе, сказалъ: „Богъ тебя проститъ, впередъ не дѣлай такъ, и другимъ скажи, чтобы такъ они не дѣлали“.

Не менѣе огорченій и трудовъ я встрѣтилъ при постройкѣ храма. Съ самаго начала вступленія своего въ село Мелеузъ я почти на каждой сельской сходкѣ обращался къ прихожанамъ съ просьбою относительно исправленія храма. Но на мои просьбы они никогда не обращали вниманія, говоря: „намъ и это ладно“. Мало этого, съ большимъ неудовольствіемъ и даже злобою они стали смотрѣть на меня, когда я предлагалъ имъ пристроить придѣлъ (трапезу къ церкви и колокольню). При такихъ обстоятельствахъ, оставивши своихъ прихожанъ, я, во время базарныхъ дней, посылалъ благонадежныхъ лицъ для сбора пожертвованій на украшеніе храма. Въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ не многіе мнѣ отказывали. Даже многіе изъ башкиръ и раскольниковъ давали небольшія суммы. Такимъ образомъ въ продолженіе шести лѣтъ, съ помощію доброхотныхъ пожертвованій, я пріобрѣлъ для церкви 8 лампадъ, трехсвѣчникъ,

два евангелія въ 140 р., два креста—одинъ серебряный въ 60 р., а другой мѣдный въ 8 рубл., плащаницу въ 140 р., одѣяніе на престоль и хоругви въ 100 р., двѣ иконы съ кіотями въ 100 р., четыре колокола въ 10 пуд., кадило въ 9 р., полный кругъ богослужебныхъ книгъ, 4 ризы и три стихаря. Кромѣ этого стерлитамакскими купцами были пожертвованы двѣ ризы и серебряная чаша. Въ то же время, во время эпидеміи, по моему убѣжденію, мелеузовцами былъ купленъ колоколь въ 20 п., за которымъ я ѣздилъ самъ лично на собственномъ иждивеніи. Такимъ образомъ въ церкви была собрана почти вся утварь. Между тѣмъ самый храмъ приходилъ въ упадокъ. Прихожане, на мое предложеніе, исправить его совершенно отказались. Но несмотря на это я попросилъ архитектора М. В. В. написать планъ новаго храма. Планъ былъ готовъ, а денегъ въ кассѣ не было ни копѣйки. Въ скоромъ времени предполагалась сдача въ аренду питейныхъ заведеній. Я воспользовался этимъ случаемъ, прося нѣкоторой суммы на церковь. Но и тутъ получилъ отказъ отъ своихъ прихожанъ. Только благодаря арендатору г. Шотту я былъ успокоенъ; онъ сверхъ аренды пожертвовалъ 800 р. на храмъ. Деньги эти были отправлены въ банкъ на годъ. На такую сумму я приступилъ къ исправленію церкви. Для выправки плана изъ строительной комисіи я ѣздилъ самъ два раза въ Уфу на собственномъ иждивеніи. По пріѣздѣ изъ Уфы, я попросилъ собраться на сходку своихъ прихожанъ. Сходка была около церкви. Я съ старшиной Н. Н. Ш. обращаюсь къ своимъ прихожанамъ съ предложеніемъ объ исправленіи храма. „На что его исправлять, намъ и это ладно“, отвѣтили мнѣ. „Крыша совершенно гнилая и совсѣмъ развалится, какъ же не исправить“,—говорю я.—„Ну, ладно, гдѣ доски гнилыя, тамъ новыя кладемъ, а фундаментъ глиной мажемъ, вотъ

и ладно“, сказали прихожане. — „А вотъ въ зимнее время, во время бурана, сквозь пазовъ идетъ снѣгъ, такъ что иногда по возу приходится выметать его изъ церкви“, сказалъ я. „Ну, мохъ кладемъ“, — былъ отвѣтъ. — „А вотъ еще во время большихъ праздниковъ, по причинѣ большаго стеченія народа, бываетъ слишкомъ душно, такъ что съ нѣкоторыми бываетъ дурно“, — чуваши и татары и на это нашли отговорку, говоря: „а ты зачѣмъ много пускаешь народу въ церковь: мало—мало пускалъ бы, и ладно было. Какъ наша колоколь купилъ, 300 р. давалъ, теперь у тебя каждый день праздникъ“ (въ то время былъ сорокоустъ), „колотить, колотить да и кончаетъ его, а мы опять покупай новый. Архирей прїѣдетъ, тогда колѣнгамъ“ (на колѣняхъ), сидимъ, ганяемъ тебя“. Такъ отвѣтили мнѣ мои прихожане. Старшина и писарь хотѣли было убѣждать ихъ, но тѣ ничего не слушали и разошлись по домамъ, не рѣшивъ дѣла. На меня же возымѣли зло за то, что я хочу строить новую церковь и тѣмъ раззорить ихъ. На другой день послѣ этой сходки старшина собралъ всѣхъ временнопроживающихъ въ с. Мелеузѣ. По окончаніи литургіи сдѣлали между собою совѣтъ о томъ, гдѣ взять денегъ на исправленіе храма. Рѣшили такъ, чтобы каждый жертвовалъ столько, сколько онъ можетъ. Такимъ образомъ въ этотъ же день было собрано 333 рубля. Въ скоромъ времени наняли подрядчика. Тотчасъ же были вырыты канавы. Нужно было возить бутъ. Я опять обращаюсь къ своимъ прихожанамъ. „Самъ вози!“, отвѣтили мнѣ. Я ужъ такъ и поступилъ, а именно бутъ и кирпичъ, сколько его требовалось, перевозилъ на своихъ лошадахъ съ своими работниками. Такимъ образомъ въ 1878-мъ году началась постройка церкви, а въ 1879 окончена. Крыша была желѣзная.

Въ 1880 году была окрашена на сумму добротныхъ пожертвованій. Наконецъ въ 1881-мъ году, по моему убѣжденію, татары и чуваша сдѣлали вокругъ церкви ограду. Штукатурка стѣнъ и иконостасъ были сдѣланы на собранную мною сумму отъ проживающихъ русскихъ въ с. Мелеузъ и чувашъ и татаръ, которые на этотъ разъ немного жертвовали. Иконы же въ иконостасѣ написаны были такъ: сначала я на свой счетъ приказалъ написать образъ св. великомуч. Дмитрія, потомъ псаломщикъ приказалъ написать образъ св. князя Владиміра, имя котораго онъ носить на себѣ. Церковный староста, писарь, старшина также поступили. Смотри на насъ и прочіе стали писать въ иконостасѣ иконы тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носили на себѣ. Въ концѣ 1881-го года былъ купленъ колоколь въ 40 пудовъ за 700 р. Въ этомъ случаѣ татаръ и чувашъ я не беспокоилъ, а собралъ отъ крестьянъ разныхъ деревень.

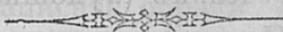
Вотъ какимъ образомъ была выстроена церковь. Вотъ сколько трудовъ и огорченій я долженъ былъ встрѣтить за это святое дѣло! Да, дѣйствительно много нужно было положить мнѣ труда, одновременно заботясь и о церкви и о нравственномъ исправленіи своихъ прихожанъ.

Не менѣе я потрудился при обученіи мальчиковъ: по вступленіи въ с. Мелеузъ, я въ первое время долженъ былъ много употребить усилій для того, чтобы только набрать ихъ для обученія. Открывши школу въ собственномъ домѣ, я въ продолженіи шести лѣтъ безвозмездно училъ мальчиковъ, въ числѣ которыхъ было много чувашъ и татаръ. Въ 1875-мъ году, по моему ходатайству, стерлитамакское земство открыло земскую школу для дѣвочекъ. Благодаря моимъ трудамъ, изъ учениковъ и ученицъ составились два хора пѣвчихъ, которые въ настоящее время поютъ уже довольно стройно, на обоихъ клиросахъ: на правомъ мальчики, а на лѣвомъ

дѣвочки. Одновременно съ пѣніемъ я въ особенности мальчиковъ обучалъ закону Божію. Между прочимъ однажды, когда рѣчь шла о второй заповѣди и когда я объяснилъ ученикамъ слово кумиръ, говоря, что онъ есть тотъ самый идолъ, каторый находится у нихъ и котораго они называютъ „ирихомъ“, они наэто мнѣ сказали: „его можно взять?“ Я сказалъ, что можно, только нужно предварительно прочитать съ усердіемъ нѣсколько молитвъ. Въ скоромъ времени ко мнѣ приносятъ мои ученики (изъ чувашъ) челякъ (лукошко). Я спрашиваю: „что тутъ такое?“ — „Ирихъ“, отвѣчали мнѣ и притомъ рассказывали, что они въ четырехъ уже домахъ уничтожили ихъ, побросавъ въ рѣку. Затѣмъ я посмотрѣлъ принесенный ко мнѣ челякъ. Въ немъ оказался вылитый изъ олова болванъ или маленькая статуя. Здѣсь же было масло, каша и пр. Такимъ образомъ мои ученики уничтожили 5 идоловъ, за что были наказаны своими отцами. Новыхъ же себѣ идоловъ чуваша не могли завести.

Проживши около десяти лѣтъ въ с. Мелеузѣ и обучивши около сотни мальчиковъ изъ инородцевъ, я началъ замѣчать большую перемѣну въ своихъ прихожанахъ, въ особенности въ тѣхъ, которые въ молодости были моими учениками и которые отдѣлились отъ своихъ отцовъ. Очень многіе начали посѣщать храмъ Божій и ежегодно, хотя и не всѣ, начали исповѣдываться и пріобщаться св. Таинъ. Во время хода съ иконами никто теперь отъ меня не бѣгалъ, а всякій домохозяинъ встрѣчалъ съ радостію и провожалъ, какъ слѣдуетъ. Въ домахъ у всѣхъ были иконы, предъ которыми по праздникамъ зажигались восковыя свѣчи. Однимъ словомъ, прихожане мои стали исполнять всѣ христіанскіе обряды добровольно безъ всякаго принужденія. Я радъ былъ, что мои труды не остались безъ добрыхъ послѣдствій, но не надолго.

Въ 1881-мъ году въ августъ мѣсяцѣ прѣхали къ намъ въ с. Мелеузъ какой-то чиновникъ изъ магометанъ и старокрещенные татары белебеевскаго уѣзда деревни Каныбековой, родственники нашихъ.—Эти татары возмутили моихъ прихожанъ, говоря, что они вышли въ магометанство. Мои прихожане повѣрили и сами перешли въ магометанство, а въ настоящее время уже избрали изъ своей среды муллою крестьянина Н. Тарасова, который исправляетъ все тѣбы по магометанскому обряду.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

„Главное направленіе нѣмецкаго богословія XIX в.“

Вып. 1. Отъ Шлейермахера до Штрауса.

Сост. А. Гренковъ.

Цѣна 1 р.

Продается въ Казани, при редакціи Православнаго Собесѣдника.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Кончина высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита московскаго.—Положеніе и дѣятельность священника въ иподическомъ приходѣ (уфимской епархіи).—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 іюля 1882 г.

Цензоръ Каеодраальный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.